

УДК 343.1

Татьяна Ивановна ШАПОВАЛОВА,

доцент кафедры судебной экспертизы
Сибирской пожарно-спасательной академии
ГПС МЧС России (г. Железногорск),
доцент кафедры правоведения
Института социального инжиниринга
Сибирского государственного университета науки
и технологий имени М.Ф. Решетнева (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент,
Почетный сотрудник МВД России

tisha58@mail.ru

**О НЕДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИПНОЗА В ХОДЕ ДОПРОСА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**ON THE INADMISSIBILITY OF USING HYPNOSIS DURING INTERROGATION
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Допрос с помощью гипноза в рамках уголовного процесса России не имеет правовой регуляции, однако это не значит, что от него категорически отказываются. Проблему использования гипноза в целях раскрытия и расследования преступлений сегодня можно отнести к остродискуссионным в области криминалистики и уголовного процесса. Несмотря на доводы сторонников применения метода гипноза для получения необходимой для раскрытия преступлений информации, автор статьи считает, что пока позиция противников данного метода более устойчива.

Interrogation with the help of hypnosis in the framework of the criminal process of Russia has no legal regulation, but this does not mean that it is categorically refused. Today the problem of using hypnosis for the purpose of solving and investigating crimes can be considered as sharply controversial in the field of forensics and criminal proceedings. Despite the arguments of supporters of using hypnosis method to obtain the information necessary to solve crimes, the author believes that so far the position of opponents of this method is more stable.

Ключевые слова: гипноз, доказательство, допрос, метод, потерпевший, подозреваемый, право, свидетель, специалист.

Keywords: hypnosis, evidence, interrogation, method, victim, suspect, law, witness, specialist.

Наука – это такая сфера, которая не может стоять на одном месте, она требует постоянного развития. Ученые в любой сфере всегда стремятся идти вперед, находить новые методы, пути решения задач, стоящих перед той или иной отраслью науки. Гуманитарные науки не являются исключением. Ученые-правоведы постоянно работают в направлении совершенствования действующего законодательства, ученые-криминалисты разрабатывают более эффективные

методы и способы раскрытия и расследования преступлений, поиска доказательств. Понятно, что не все новшества всегда и сразу воспринимаются «на ура». По поводу многих возникают активные дискуссии, но, как говорится, именно в спорах рождается истина. К числу таких спорных моментов можно отнести применение метода гипноза при проведении допроса лиц, которые не могут вспомнить самостоятельно обстоятельства какого-то события.

Потребовалось не одно десятилетие, чтобы гипноз из разряда религиозно-мистических явлений сначала стал использоваться в лечебных целях.

Термин «гипноз» произошел от греческого слова «hypnos», которое переводится как «сон», и был введен в употребление в первой половине XIX в. английским врачом Джеймсом Брейдом. Брейд считал, что гипнотическое состояние сходно с естественным сном и может быть вызвано различными физическими и словесными воздействиями. Он же считается пионером научного подхода к исследованиям явлений гипноза [5, с. 205]. Параллельно с Брейдом явление гипноза исследовал португальский аббат Ж.К. де Фариа, который также утверждал, что гипноз не имеет отношения к сверхъестественным силам и причина связанных с ним явлений кроется в психике человека.

Научно обоснованное использование гипноза, как уже было отмечено, берет начало в медицине и в настоящее время гипноз активно применяется в лечебных целях. Более того, в ряде стран гипноз стал официально использоваться и в борьбе с преступностью.

В российской юриспруденции до настоящего времени гипноз законодательно не признается в качестве метода официального получения информации. Его относили к числу антинаучных, недопустимых методов, якобы незаконно и безнравственно используемых в зарубежной полицейской и судебной практике [5, с. 212].

Однако нельзя отрицать того факта, что начиная с 70-х гг. прошлого столетия гипноз регулярно стал применяться при получении доказательств органами расследования США, а позже и Израиля и других стран.

В.А. Образцов, С.Н. Богомолова, А.А. Сидоров, оценивая опыт применения гипноза в разных странах, указывают, что специализированное подразделение ФБР, занимающееся расследованием особо важных дел, обращается к гипнозу в тех случаях, когда материал по делу недостаточен для выдвижения следственных версий. Гипноз рассматривается как исключительная мера, требующая специалистов высочайшей квали-

фикации и сложных исследовательских процедур. Обычно гипноз применяется по делам об ограблении банков (с применением вооруженной силы или при больших размерах похищенного), о киднэппинге, вымогательстве, насильственных преступлениях, входящих в юрисдикцию ФБР, а также по некоторым делам о «беловоротничковой» преступности [5, с. 214].

Российские ученые-правоведы, занимающиеся проблемами применения гипноза в уголовном судопроизводстве, разделились на две непримиримые группы. Одни ратуют за более активное применение гипноза при расследовании преступлений и приводят для этого вполне обоснованные доводы, главный из которых – достижение цели уголовного судопроизводства: установление виновных и привлечение их к уголовной ответственности [1; 7; 11-13].

Вторые выступают категорически против применения данного метода и приводят не менее значимые доводы, в качестве основного подчеркивая, что лицо, находящееся под гипнозом, фактически лишается свободного волеопределения [2-4; 6; 8]. Так что же не устраивает российских юристов в гипнозе?

Начать логично с того, что в ч. 1 ст. 9 УПК РФ, регламентирующей принцип уважения чести и достоинства личности, четко указано: «В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья».

Понятно, что сеанс гипноза, проводимый специалистом в присутствии следователя, вряд ли будет унижать честь и достоинство допрашиваемого лица, а вот опасность для здоровья и, возможно, для жизни вполне может создать. Причем лица, согласившиеся на применение к ним метода гипноза, зачастую сами не знают, какой будет реакция их организма, а в частности психики, на применяемый метод.

Один из основоположников отечественной юридической и криминальной психоло-

гии А.Р. Ратинов говорил о гипнотическом внушении как о наиболее сильной форме психического насилия и, соответственно, полагал, что «должна быть решительно отвергнута идея о возможности применения гипноза в процессе расследования» [8, с. 164].

А.М. Ларин в своих доводах против применения гипноза при расследовании уголовных дел указывал на то, что «нет никакой логики в том, чтобы, подчиняясь закону, признавать недопустимым допрос человека, который в силу ненормального, болезненного состояния психики не может участвовать в следственных действиях, и в то же время искусственно приводить в подобное состояние другого человека для получения от него сведений, которые он не дал бы в обычных условиях» [4, с. 133]. Он же, выступая против применения гипноза, ссылается в первую очередь на то, что в УПК РФ сегодня нет норм, которые регламентировали бы применение метода гипноза в ходе предварительного расследования [4, с. 50-60], а в уголовном процессе «что не разрешено, то запрещено».

Находясь в состоянии гипнотического сна, человек становится беспомощным, он не способен контролировать себя и происходящую ситуацию, он лишен права выбора, он не может отстаивать свои права, а потому не может нести ответственность за свои высказывания и поступки.

Рассуждая на эту тему, В.Э. Шунк обращает внимание на то, что свидетели и потерпевшие всегда перед допросом предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ. В состоянии гипноза у человека отсутствует осознанность, а значит, его нельзя привлечь к ответственности за дачу ложных показаний или за отказ от дачи показаний [16, с. 93-96].

Статья 51 Конституции РФ устанавливает, что никто не обязан свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, однако под гипнозом человек может рассказать много того, о чем при обычном допросе вообще не собирался упоминать. Проконтролировать себя он в этом состоянии не может, он целиком зависит от воли гипнолога.

В.Е. Коновалова также высказалась по данной проблеме, указав, что «рекомендации, относящиеся к использованию гипноза в расследовании преступлений, носят невежественный характер, используя медицинские и психиатрические посылки, их авторы адаптируют подобные исследования к уголовно-процессуальной деятельности, соотнося их с юридически важными заключениями о правдивости и ложности показаний свидетелей и обвиняемых, эти рекомендации лишены даже минимальной экспериментальной базы и основываются только на сообщениях зарубежной (главным образом, американской) практики» [3, с. 14-16].

Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева, А.Л. Протопопов [2, с. 143; 7, с. 6; 12, с. 14-16] и ряд других авторов выступают категорически против применения допроса под гипнозом. Они относят гипноз к незаконным и недопустимым методам расследования, ссылаясь на то, что воздействовать на человека, который находится в бессознательном состоянии, негуманно и безнравственно, и, что немаловажно, в этом случае нарушаются демократические основы правосудия и следственная этика. Еще более нетерпимо относятся российские юристы к допросу под гипнозом подозреваемых и обвиняемых.

Применение гипноза в отношении подозреваемого или обвиняемого запрещено разного рода международными актами.

В 1951 г. в Брюсселе ООН провела семинар, по итогам которого было принято решение о том, что «абсолютно необходимо, чтобы во всех системах права закон предусматривал, что органы, производящие расследование, не должны прибегать к каким бы то ни было методам, могущим ослабить волю преступника или его способность разбираться в происходящем, как, например, обману или гипнозу, применяемым хотя бы с согласия испытуемого...» [11, с. 38].

Примерно такие же решения принимались и позже на семинарах ООН в 1958 и 1960 годах.

18 декабря 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию N 37/194 «Принципы медицинской этики, относящиеся

к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», которая запрещает работникам здравоохранения применять различные гипнотические манипуляции в отношении подозреваемых или обвиняемых¹.

В Германии использование гипноза в процессе расследования преступления также запрещено законом. Законодатель четко указал на это в § 136а «Запрещенные методы допроса» уловно-процессуального закона:

«1. Свобода решения и волеизъявления обвиняемого не должна ущемляться посредством истязаний, переутомления, физического воздействия, введения веществ в организм, причинения физических и психических страданий, обмана или гипноза.

...

3. Угроза применения меры, недопустимой на основании указанных положений, и обещание привилегии, не предусмотренной законом, запрещены. Применение мер, влияющих на память или сознание, не разрешается.

1) Запреты согласно абзацам 1 и 2 действуют независимо от согласия обвиняемого.

2) Использование показаний, которые были даны в результате несоблюдения указанных запретов, недопустимо, даже если обвиняемый выразил свое согласие с их использованием в процессе»².

В России тоже для подозреваемого и обвиняемого дача показаний – это право, они могут вовсе не давать показаний и не подлежат уголовной ответственности за дачу ложных показаний, так реализуется их право на защиту. Ту информацию, которую подозреваемый или обвиняемый может сообщить под гипнозом, вполне возможно, он не собирался раскрывать в ходе расследования.

Более того, ст. 302 УПК РФ запрещает и карает как преступление принуждение к даче показаний путем угроз и иных незаконных

действий со стороны следователя или лица, производящего дознание.

Еще в 1924 г. Ганс Шнейкерт – известный немецкий юрист, криминалист, который в начале прошлого века (в июле 1904 г.) проходил службу в уголовной полиции г. Берлина, писал: «Обвиняемые сами неоднократно изъявляли готовность подвергнуться гипнотизированию и быть допрошенными в состоянии гипноза, желая этим создать доказательство того, что у них на душе нет ничего затаенного. Но и такой прием едва ли мог бы быть признан допустимым с юридической точки зрения, не только потому, что трудно установить, не было ли симуляции гипнотического состояния, но и потому, что лицо, лишенное свободного волеопределения, хотя бы искусственным путем, не может рассматриваться как допустимый свидетель на суде» [15, с. 38].

Таким образом, мы можем констатировать, что в настоящее время возможность применения гипноза в следственных действиях носит только теоретический характер.

Тогда как же поступать в ситуациях, когда потерпевший или свидетель очень хотели бы рассказать что-либо о преступлении, но в силу наступившей у них травматической амнезии, которая может быть не только соматического, но и психического характера, не может вспомнить детали события. Выход есть.

Согласно определению «гипноз – это временное состояние сознания, характеризующееся сужением его объема и резкой фокусировкой на содержании внушения, что связано с изменением функции индивидуального контроля и самосознания» [9]. То есть гипноз, по сути, – это один из методов психоанализа, где исследуются травматические воспоминания пациента, которые и стали причиной психического расстройства.

Но существуют и другие методы, помимо гипноза, которые позволяют активизировать память человека. Не менее значимые результаты можно получить в ходе проведения когнитивного интервью специалистом-психологом.

1 Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: ООН, 2016. С. 114-115.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии. URL: <http://pravo.org.ua/file>.

В чем же отличие когнитивного интервью от сеанса гипноза?

Во-первых, интервью проводит психолог, а сеанс гипноза должен проводить психиатр. При этом только психолог в уголовном процессе упоминается как специалист, который может принимать участие в производстве следственных действий.

Во-вторых, гипноз характеризуется измененным функционированием нормального сознания человека в необычных для него условиях, то есть человек не контролирует себя в это время. Если же мы говорим о методах когнитивного интервью, то это методы активизации памяти и процессов припоминания, которые стимулируют допрашиваемых лиц к восстановлению в их памяти деталей произошедшего события, при этом они находятся в неизменном сознании.

В.А. Хабалев уже много лет уделяет внимание исследованию методов активизации памяти. Цель когнитивного интервью состоит в том, чтобы при помощи определенных приемов активизировать различные слои памяти допрашиваемого лица, т.е. помочь ему вспомнить важные для дела факты, обстоятельства, моменты, признаки [14].

Специалист-психолог, используя различные психотехники активизации процессов памяти, помогает допрашиваемому вспомнить то, что казалось ему забытым. Для активизации процессов припоминания используются приемы потенцирования ассоциативных

связей (по смежности, сходству и контрасту), которые позволяют восстановить в памяти искомую информацию.

В настоящее время уже имеется отечественный опыт применения методов активизации памяти при раскрытии преступлений.

Так, в конце 2023 года в г. Канске Красноярского края при помощи когнитивного интервью со свидетелями было раскрыто убийство, совершенное еще в 2006 г. Дело удалось раскрыть лишь благодаря необычному методу – следователи активизировали память одной из местных жительниц. В день трагедии женщина видела школьницу с незнакомцами, но их лица забыла. «Специалист-психолог пытался докопаться до истины, чтобы человек вспомнил и описал тех лиц, которых она видела. Второй человек, который сидел, он, исходя из полученной информации, рисовал портрет, то есть фоторобот», – объясняет заместитель руководителя СО по Канскому району СУ СК РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасия Игорь Пискун¹.

В заключение подчеркнем: поскольку методы такие применяются и они достаточно эффективны, очевидно, следует разработать правовые нормы, которые бы регламентировали использование допустимых, с точки зрения закона, этики и медицины, психофизиологических методов активизации памяти пострадавших от преступлений.

1 Метод активизации памяти помог раскрыть убийство 20-летней давности // РЕН ТВ. Новости 02-02-2024. URL: <https://ren.tv/longread/1186729-aktivatsiia-pamiati-ubiitsu-devochki-pod-krasnoiarском-nashli-spustia-20-let?ysclid=lwr7vulxw342808818>.

Библиографический список

1. Гримак, Л.П. Гипноз и преступность / Л.П. Гримак. – М.: Республика, 1997. – 303 с.
2. Китаев, Н.Н. Применение гипноза при поисках трупа / Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева // Закон и право. – 2018. – N 12. – С. 142-143.
3. Коновалова, В.Е. Этика судопроизводства: состояние и тенденции / В.Е. Коновалова // Актуальные проблемы совершенствования законодательства России и стран СНГ : материалы международной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 2007. – С. 11-18.

4. Ларин, А.М. Криминалистика и паракриминалистика / А.М. Ларин. – М.: БЕК, 1996. – 192 с.
5. Образцов, В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002. – 310 с.
6. Протопопов, А.Л. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений / А.Л. Протопопов // Вестник криминалистики. – 2008. – Вып. 4 (24). – С. 4-11.
7. Пучков, О.А. Гипноз в раскрытии преступлений: правоприменительный аспект / О.А. Пучков // Виктимология. – 2015. – N 3(5). – С. 29-33.
8. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователя / А.Р. Ратинов. – М.: НИиРИО ВШ МООП СССР, 1967. – 290 с.
9. Руженков, В.А. Основы клинической гипнотерапии : учебник / В.А. Руженков. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 316 с.
10. Сидоров, А.А. Применение метода гипнотического воздействия в ходе допроса / А.А. Сидоров // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2015. – N 1 (65). – С. 135-140.
11. Скрыпников, А.И. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве / А.И. Скрыпников. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2003. – 256 с.
12. Скрыпников, А.И. Использование экстраординарных способностей человека при расследовании преступлений / А.И. Скрыпников, А.Б. Стрельченко. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. – 46 с.
13. Смирнов, И.А. Использование содействия лиц, обладающих экстраординарными возможностями, при розыске лиц, пропавших без вести / И.А. Смирнов, Т.Н. Федорова / Оперативно-розыскная работа. – 2009. – N 3-4. – С. 88-92.
14. Хабалев, В.Д. Активизация памяти при оказании психологической помощи пострадавшим от противоправных деяний / В.Д. Хабалев // Психология и право в современной России (Коченовские чтения) : сборник тезисов всероссийской конференции международным участием. – М.: МГППУ, 2010. – С. 102-104.
15. Шнейкерт, Г. Тайна преступника и пути к ее раскрытию / Г. Шнейкерт. – М.: Право и жизнь, 1925. – 68 с.
16. Шунк, В.Э. Применение гипноза как способа психофизиологической судебной экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений / В.Э. Шунк // Журнал правовых и экономических исследований (Journal of Legal and Economic Studies). – 2019. – N 3. – С. 93-96.